

Симон Давидович Дрейден — известный театральный критик, автор монографий «В зрительном зале — Владимир Ильич», «Музыка — революции», «Николай Черкасов» и других. В новой книге «Спектакли. Роли. Судьбы» помещены неизвестные ранее материалы о В. И. Ленине и театре, история спектакля «Двадцать пятое» В. Маяковского, «Концерт Шаляпина», даны творческие портреты П. Гайдебурова, А. Брянцева, Е. Жихаревой, Е. Корчагиной-Александровской.

СРАВНИТЕЛЬНО недавно автору этой книги — Симону Давидовичу Дрейдену — исполнилось семьдесят лет. И независимо от того, входило это в расчеты издательства или нет, сборник, включающий в себя работы разных лет, становится если не юбилейным, то в какой-то мере отчетным, итоговым, а в таком случае уместно, даже необходимо сказать несколько слов о самом авторе.

Второе обстоятельство, на мой взгляд, не менее существенное: сборник сравнительно небольшого объема, естественно, смог вобрать в себя лишь малую часть написанного С. Д. Дрейденем за пятьдесят с лишним лет активной литературной жизни, и потому хотелось бы не столько говорить здесь о книге (в моих комментариях она не нуждается), сколько рассказать читателю о том, что осталось за ее пределами.

С. Д. Дрейден начал свою литературно-критическую деятельность рано, еще в 20-е годы, и сразу же был замечен читающей публикой, и в первую очередь нами, актерами. Это был настоящий театральный рецензент, острый, оперативный, темпераментный. Задолго до того, как мы познакомились, я уже знала: существует талантливый критик, чьи статьи и рецензии читать всегда интересно. Сразу видно, что писал их человек, не только знающий и любящий театр, умеющий видеть и слышать актера, но и переживающий успехи и беды театра как свои собственные радости и огорчения. То, что ему казалось неправильным, художественно неубедительным, он критиковал беспощадно, невзирая на лица, но зато, когда он хвалил спектакль или актера, он делал это так, что, если вы их не видели, вам сразу хотелось их посмотреть.

Однако было бы ошибкой сводить всю довоенную литературно-театральную деятельность С. Д. Дрейдена к журналистике. Уже в те годы отчетливо проявились его способности к углубленной исследовательской работе, умение обращаться с историческими документами, присутствие ленинградской литературоведческой школы. Напомню, что первые разыскания, послужившие основой для изданного в 60-х годах двух

томного капитального труда «В зрительном зале — Владимир Ильич», относятся еще к 20-м годам, когда вышел в свет составленный С. Д. Дрейденем сборник «Ленин и искусство». Внимательный читатель заметит, как год от года расширялся круг интересов и познаний критика в самых разнообразных, в том числе наименее исследованных, областях сценического и эстрадного искусства. Неостывающая увлеченность ак-

открывшее дверь в близкую, но не до конца познанную область моих творческих интересов.

Мне, актрисе, много раз сыгравшей на сцене Театра имени Ленинского комсомола образ матери Владимира Ильича, издавна интересно все, что так или иначе соприкасается с личностью Ленина, рисовывает его облик мыслителя, борца и человека, но, вероятно, я никогда не решилась бы выступить на состоявшемся несколько лет назад обсуждении книг С. Д. Дрейдена в Центральном Доме литераторов, если бы не одна биографическая деталь. Из его книг я впервые узнала, что на одном из спектаклей в которых я играла, в зрительном зале Художественного театра был Владимир Иль-

Книгу представляет

народная артистка СССР Софья ГИАЦИНТОВА

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СУДЬБЫ

терским искусством (об этом говорят хотя бы мастерски написанные литературные портреты П. Гайдебурова, А. Брянцева, Е. Жихаревой, вошедшие в настоящую книгу) влечет критика туда, где творит актер. — в драматический, в музыкальный театр, в театр кукол, в цирк, на эстраду и, наконец, в кино. И за что он ни взялся, обо всем он судит профессионально, ему чужд дилетантизм.

В годы, когда одно за другим стали выходить капитальные исследования С. Д. Дрейдена «Музыка — революции» и «В зрительном зале — Владимир Ильич», я как бы вновь познакомилась с ним. Конечно, я узнала его, но, потеряв нисколько в личном своеобразии, он предстал передо мной в новом качестве — теперь это был неутомимый исследователь, обладающий даром по крохотным деталям, извлеченным из необъятных библиотечных и архивных недр, увлекательно воссоздавать интереснейшие эпизоды недавнего прошлого, которое для людей моего поколения было настоящим — и каким прекрасным, волнующим настоящим! Это прошлое оживает передо мной, и я уверена, перед многими читателями именно как настоящее, покоряющее своей достоверностью, а для меня при-

ич. Таким образом, книги Дрейдена о Ленине-зрителе стали для меня не только увлекательным чтением, но и событием в моей жизни, позволившим мне глубже осмыслить реальную обстановку, в которой протекала моя артистическая молодость.

Закончу тем, с чего начала. Я назвала этот сборник отчетным, итоговым. Здесь нужна оговорка. Отчет — не полон. Итог — не окончательный. Пройден большой путь, сделано много, достаточно взглянуть в библиографию: десятки книг, сотни статей. Но С. Д. Дрейден находится в отличной форме, каждый год выходят его работы. Только за последние два года появились такие фундаментальные книги, как составленные, отредактированные и снабженные большими и содержательными статьями критика сборники «Черкасов», «Гайдебуров», «Смирнов-Сокольский», «Певцов». И эти памятники нашим выдающимся деятелям сцены и эстрады, и вся многолетняя критическая деятельность автора говорят о том, что он настоящий друг советского актера, друг любящий, взыскательный, иногда суровый, но всегда искренний, глубоко заинтересованный в расцвете нашего искусства и этим заслуживший нашу благодарность.